

Миссіонерскія извѣстія по Ставропольской епархіи.

Еженедѣльный листокъ.

Приложеніе къ Ставропольскимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ.

№ 13-14-й. 10-го апрѣля 1916 года.

Отчетъ

о дѣятельности Ставропольской епархіальной внутренней миссіи
за 1915-й годъ.

Дѣятельность миссіи и приходскаго духовенства по охранѣ
православія среди нижнихъ чиновъ воинскихъ частей, въ гу-
бернскомъ городѣ Ставрополѣ.

Въ виду появленія среди нижнихъ чиновъ въ войскахъ
мѣстнаго Ставропольскаго гарнизона баптистскихъ про-
пагандистовъ Миссіонерскимъ Совѣтомъ организована
борьба съ сектантской пропагандой. Сначала Миссіонер-
скимъ Совѣтомъ было поручено проживающимъ въ Став-
рополѣ миссіонерамъ установить, по соглашенію между
собою, очередь для веденія, въ свободное отъ миссіонер-
скихъ поѣздокъ время, религіозно—нравственныхъ бе-
сѣдъ, послѣ совершенія въ воскресные и праздничные
дни вечернихъ богослуженій въ храмѣ при мѣстномъ во-
енномъ лазаретѣ. По этому поводу Совѣтъ обратился къ
Командиру 112 запаснаго баталіона съ просьбой о завися-
щемъ распорядженіи относительно оповѣщенія находящих-

ся въ губ. гор. Ставрополѣ воинскихъ частей о днѣ и часахъ предполагаемыхъ служебнѣй и духовныхъ бесѣдъ въ храмѣ при военномъ лазаретѣ. А такъ какъ миссіонеры, по предписанію Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Агаѳодора, должны были надолго отъѣзжать въ епархію для служенія миссіи, то Владыка Архіепископъ предложилъ Миссіонерскому Совѣту немедленно распорядиться устройствомъ миссіонерскихъ бесѣдъ нижнимъ чинамъ. Предложеніе это, отъ 18-го сентября 1915 года, приведено въ исполненіе Совѣтомъ уже съ 26 сентября. Подъ предѣлательствомъ священника Георгія Акімова организована была проповѣдническая для нижнихъ чиновъ Комиссія въ составѣ 6 лицъ—мѣстныхъ священниковъ, которые и вели бесѣды съ солдатами о Святой Вѣрѣ съ 26 сентября до 1 января 1916 года. Комиссія эта состояла изъ слѣдующихъ лицъ: священниковъ Георгія Акімова, Назарія Иванова, Іоанна Гревцова, Іоаннікія Петрова, Романа Хойнацкаго и Владиміра Досычева.

Относительно миссіонеровъ нужно сказать, что имъ, кромѣ бесѣдъ для сектантовъ въ храмѣ, приходилось еще производить увѣщанія для лицъ, которыя отказывались принять присягу на вѣрность службы Государю. Трудъ этотъ песли два миссіонера: Протоіерей Симоновъ Никольскій и священникъ Валентинъ Руденко. Олважды были приведены къ миссіонеру о. Руденку 16 человекъ нижнихъ чиновъ, не желавшихъ принимать присяги. Въ этомъ рѣшеніи они оставались упорными въ теченіе двухъ недѣль, когда, наконецъ, 12 изъ нихъ выразили согласіе принять присягу.

Священниками предприняты были бесѣды съ нижними чинами въ виду того, что, по заявленію Командира баталіона, среди нижнихъ чиновъ стали появляться какія то темныя личности, которыя внушали солдатамъ мысль о преступности войны и необходимости, при встрѣчѣ съ врагомъ, сдаться въ плѣнъ. По словамъ г. Командира баталіона, уже 60 человекъ заявили отказъ принять при-

сягу. Въ виду изложеннаго проповѣдническая комиссія пришла къ заключенію о необходимости придавать бесѣдамъ съ нижними чинами характеръ миссіонерской, вѣроохранительной проповѣди, по возможности не допускающая полемики.

Въ виду переживаемаго времени испытанія отчизны и пастырями, и миссіонерами велись бесѣды, отвѣчающія потребностямъ момента. 31 августа 1916 года Архіепископъ Ставропольскій и Екатеринодарскій Агаѳодоръ въ своемъ предложеніи относительно посѣщенія миссіонерами приходовъ епархіи съ проповѣдью слова Божія объявляя всю широту служенія благовѣстію Христова Евангелія міру на его спасеніе, по времени и обстоятельствамъ, насущно необходимаго для пастырства и церковной миссіи.

Дѣйствительно, когда отечество наше переживаетъ такое тяжелое время, то Пастырямъ церкви особенно надлежитъ стоять „на Божественной стражѣ“. И если всегда слово пастырской проповѣди должно быть премудро, честно, свято, то особенно эти требованія проповѣдниками Св. Вѣры должны быть исполнены въ столь рѣшительные историческіе моменты, какъ переживаемый въ 1915 году нашей государственной вѣшной и внутренней жизнью.

Если всегда, то въ особенности въ 1915 году церковные вожди народа должны были прислушиваться и присматриваться къ тому, что совершается въ жизни дорогой отчизны, и въ проповѣди слова Божія отвѣчать на духовные запросы самой ближайшей и насущнѣйшей нужды переживаемаго времени, какою является— „все для победы надъ упорнымъ врагомъ, все дальше и дальше врывавшимся въ глубину Россіи.

Содержаніемъ церковной проповѣди въ 1915 году и было въ Ставропольской епархіи горячее убѣжденіе съ церковной кафедры всѣхъ и каждаго въ томъ, чтобы хранить, при постигшихъ Св. Русь испытаніяхъ, живую

вѣру въ Промыслъ Божій; укрѣплять непоколебимую преданность Престолу и вѣрность нашему великой души Императору; утверждать неизмѣнную любовь къ родинѣ; убѣждать — какъ зѣницу ока блюсти единеніе со всеми гражданами земли, строго охраняя спокойствіе, порядокъ общественный проповѣдью завѣта мира и любви Христовой и, молясь объ умирениі мира, поддерживать въ народѣ мужество духа и самообладаніе; призывать къ молитвѣ о здравіи Верховнаго Вождя Россіи, Самодержца нашей великой, могучей страны и доблестнаго воинства. „Во исполненіе этихъ Архипастырскихъ предначертаній Епархіальный Миссіонеръ-Проповѣдникъ, прот. Симеонъ Никольскій произнесъ съ церковной кафедрѣ, въ большинствѣ при Архіерейскомъ священнослуженіи, и напечаталъ на страницахъ Епархіальныхъ Вѣдомостей въ общемъ 30 „словъ“ и „рѣчей“, по различнымъ случаямъ и обстоятельствамъ Государственной жизни.

Отчетъ о состояніи раскола-старообрядчества и дѣятельности противораскольнической миссіи въ Ставропольской епархіи за 1915-й годъ.

Дѣятельность противораскольническаго епархіальнаго миссіонера-проповѣдника обвиняетъ всю Ставропольскую епархію: Кубанскую область и Ставропольскую губернію.

Расколъ—старообрядчество Ставропольской епархіи принадлежитъ главнымъ образомъ къ двумъ толкамъ—поповщинскому, такъ называемому Бѣлокриницкому, и безпоповщинскому. Общее число старообрядцевъ—расколковъ всѣхъ толковъ, по свѣдѣніямъ приходскихъ священниковъ, равняется въ епархіи 27544 человекъ обоюго пола. По толкамъ число послѣдователей раскола распределяется такъ: поповцевъ 16823; изъ нихъ въ Кубанской области 14451 и въ Ставропольской губерніи 2372; безпоповцевъ 10462; изъ нихъ въ Кубанской области 5788 и въ Ставропольской губерніи 4774. Кромѣ указан-

ныхъ главныхъ раскольническихъ толковъ, сравнительно въ небольшомъ количествѣ имѣются бѣглопоповцы: Федосѣевцы—рижскіе, средники и спасовцы. Бѣглопоповцевъ въ епархіи имѣется 259 человекъ, изъ нихъ въ Кубанской области 213 и въ Ставропольской губерніи 46.

Причины появленія большого числа раскольниковъ въ предѣлахъ Ставропольской епархіи.

При колонизаціи Западнаго Кавказа, во вновь завоеванныя мѣста, вмѣстѣ съ охотниками—солдатами регулярной арміи и добровольцами—выходцами изъ разныхъ губерній Россіи, переселялись по приказу Войскового Начальства и коренные казаки бывшей Черноморіи и Старой Линіи.

Переселеніе казаковъ совершалось или по жребію, или же принудительнымъ путемъ и очень рѣдко—по доброй волѣ. Коренному населенію тяжело было разставаться съ своими насиженными мѣстами, гдѣ все дышало довольствомъ, относительнымъ спокойствіемъ и полнымъ благосостояніемъ жителей, и идти въ мѣста многимъ мало или совершенно неизвѣстныя,—въ мѣста только что завоеванныя, но еще не окончательно замиренныя, съ массой невытѣсенныхъ горцевъ—черкесовъ, скрывавшихся въ разныхъ горныхъ трушобахъ или непроходимыхъ лѣсныхъ дѣбряхъ. Естественно, что жизнь подъ постояннымъ огнемъ, подъ опасеніемъ быть неожиданно убитымъ, зарѣзаннымъ или взятымъ въ плѣнъ, мало кого прельщала, и охотниковъ изъ казаковъ почти не находилось. Поэтому то войску и пришлось употребить принудительную силу, выселивъ изъ большихъ станицъ тотъ излишекъ, который и заполнилъ собою многія новыя поселенія горной полосы. Вмѣстѣ съ православными шли на новыя мѣста и казаки раскольники, принадлежавшіе къ разнымъ толкамъ и согласіямъ.

Будучи выходцами по преимуществу съ тихаго Дона, они при первоначальномъ заселеніи правоберезной сто

роны Кубани (въ концѣ 18 столѣтія) и на новыхъ мѣстахъ обновывались цѣлыми семьями тѣхъ именно станицъ, изъ которыхъ вышли; слѣдовательно, весь прежній укладъ ихъ семейной, общественной и религіозной жизни не измѣнялся и, оставаясь безъ привнесенія какихъ либо стороннихъ вѣяній, продолжалъ развиваться въ томъ же направленіи, какъ и на Дону, т. е. въ полномъ отчужденіи отъ церкви и въ маломъ общеніи съ православными. Отсюда старообрядцы, отмежевавшись отъ Православныхъ крѣпкою стѣною стародавнихъ заветовъ, были непоколебимы въ своемъ упованіи и крѣпки въ вѣрѣ отцовъ.

За ихъ вѣрную боевую службу на Кавказѣ и начальство относилось къ ихъ религіознымъ заблужденіямъ снисходительно, сквозь пальцы смотря на многія ихъ беззаконія и правонарушенія въ области вѣры, клонившіяся къ умаленію достоинствъ православной церкви. Такое покровительственное отношеніе свѣтской власти къ раскольникамъ—казакамъ дало имъ возможность соорганизоваться и проникнуться отрицательнымъ духомъ ко всему православному настолько крѣпко и сильно, что противораскольническая миссія и до настоящаго времени не имѣетъ замѣтнаго вліянія на ихъ міровоззрѣніе и воссоединеніе ихъ съ православной церковью совершается очень туго.

Всего въ Ставропольской епархіи приходовъ, имѣющихъ расколъ, свыше 300, въ числѣ ихъ особенно зараженныхъ расколомъ 35.

Всѣхъ расколническихъ общинъ въ епархіи имѣется 43, изъ нихъ 17 поповцевъ—австрійцевъ и 27 безпоповцевъ.

Во всѣхъ зараженныхъ расколомъ селеніяхъ имѣются молитвенные дома; у поповцевъ—австрійцевъ—17 церквей, изъ нихъ нѣкоторыя прекрасно выстроены и обставлены. У безпоповцевъ имѣется 26 молитвенныхъ домовъ. Въ сел. Безымянномъ безпоповцы собираются для

молитвы въ частныхъ домахъ, но въ селѣ имѣется безпоповщинскій женскій монастырь—скитъ съ 20—25 насельницами, получающій большія средства отъ старообрядцевъ преимущественно изъ Россіи. Въ скитѣ имѣется три дома съ 10—12 отдѣльными келліями, прекрасный фруктовый садъ, пчельникъ, огородъ и хозяйственные службы. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ старообрядцы имѣютъ свои особыя кладбища, въ большинствѣ же кладбища для нихъ отводятся въ отдѣльномъ углу православнаго кладбища.

Руководители раскольниковъ.

Особо видныхъ руководителей раскола, имѣющихъ вліяніе на старообрядцевъ, въ епархіи не имѣется. Есть три—четыре богатыхъ купца, выстроившихъ для своихъ единовѣрцевъ храмы, почитающихся „столпами“ раскола, но на внутреннюю духовную жизнь старообрядства они не имѣютъ никакого, почти, вліянія. Официальнымъ руководителемъ раскола австрійскаго толка считается лже-епископъ Θεодосій Кавказскій—казакъ ст. Ермоловской Терской области, Филиппъ Ивановъ Монаковъ 65—68 лѣтъ. Человѣкъ мало начитанный, неразвитой, безтолковый, положительно не пользующійся авторитетомъ не только среди лжесвященниковъ, но даже и простыхъ мірянъ, которые заставляютъ его дѣлать то, что имъ угодно. Отношеніе раскольниковъ къ своему „епископу“ въ высшей степени непочтительное, небрежное: никакихъ встрѣчъ, ни проводовъ ему не дѣлается; пріѣздъ его никого не волнуетъ и не безпокоитъ. Какъ австрійскіе „попы“, такъ и безпоповщинскіе наставники—все полуграмотные мужики, не умѣющіе прочесть 10 заповѣдей, избранные въ большинствѣ случаевъ не за ихъ начитанность и ревность по вѣрѣ, а за личныя, частныя качества: привѣтливость, покладливость и проч. Не малое значеніе имѣетъ при выборахъ родство и угощеніе „христолюбцевъ“. При этомъ наставники безпоповцевъ мѣняются, почти

каждый годъ: иные за повѣнчаніе браковъ въ родствѣ, другіе за безграмотность, а то и просто по капризу прихожанъ. Нравственнаго воздѣйствія на своихъ однобратцевъ они почти не имѣютъ. Видныхъ собесѣдниковъ какъ среди поповцевъ, такъ и безпоповцевъ не имѣется.

Матеріальное положеніе всѣхъ старообрядцевъ значительно лучше православныхъ; причиной этого является ихъ сплоченность и сильно развитая взаимопомощь. Въ религіозно-нравственномъ отношеніи жизнь старообрядцевъ—безпоповцевъ отличается и религіозностью, и строгимъ соблюденіемъ Устава, и сравнительно большимъ посѣщеніемъ молитвенныхъ домовъ. Что же касается старообрядцевъ—австрійцевъ, то тамъ наблюдается полный упадокъ религіозности. Ихъ храмы всегда пусты, даже въ такіе дни, когда у нихъ совершается ихъ „Архіерейская служба“. Не высока и нравственная жизнь поповцевъ.

Новыя вѣянія въ старообрядствѣ.

Въ 1915 году среди старообрядцевъ—безпоповцевъ появился новое ученіе о томъ, что антихристъ еще не приходилъ въ міръ и придетъ предъ Вторымъ Пришествіемъ Христовымъ. Этимъ ученіемъ въ корень подрывалось ученіе безпоповцевъ. Если антихристъ не приходилъ, слѣдовательно и священство, и таинства не уничтожены имъ, какъ обыкновенно учатъ безпоповцы. А разъ священство имѣется, необходимо его во что бы то ни стало разыскать. Это новое ученіе произвело сильное движеніе въ мѣстной безпоповщинѣ; значительная часть раскольниковъ въ душѣ согласна принять это ученіе и, лишь опасаясь репрессій со стороны остальныхъ, наружно остается въ согласіи съ прежнимъ ученіемъ. Но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ часть старообрядцевъ—безпоповцевъ отдѣлилась отъ главной массы и устроила свои молитвенные дома съ особо избранными наставниками. Устроено было мѣстными старообрядцами нѣсколько „соборовъ“

для вразумленія этихъ заблудшихъ, но согласія не было достигнуто. Для окончательнаго сужденія по этому вопросу вызванъ былъ изъ Саратова глава безпоповщины—начетникъ Худошинъ. Но и Худошинъ, и его помощники (наставники изъ Донской области и Астраханской губерніи) не сумѣли убѣдить „раздорниковъ“, какъ ихъ стали называть, и предали ихъ анафемѣ. А вопросъ объ антихристѣ все таки волнуетъ и беспокоитъ старообрядцевъ и до настоящаго времени. Сворачиваніе въ расколъ по убѣжденію въ его правотѣ совѣмъ нѣтъ, а если и было то всего 2—1 мужчина и 1 женщина изъ—за брачныхъ сопряженій.

Отношеніе раскольниковъ къ православнымъ.

Отношеніе раскольниковъ къ православнымъ очень доброе. Всѣ старообрядцы безъ исключенія посылаютъ дѣтей въ школы; не запрещаютъ изучать Законъ Божій, ничего не имѣютъ противъ чтенія молитвъ по православному; во многихъ мѣстахъ православные священники бываютъ, по приглашенію, съ молитвой у поповцевъ и иногда служатъ молебны у нихъ. Безпоповцы, правда, стараются держать себя дальше, но въ общемъ и ихъ отношенія къ православнымъ священникамъ и мірянамъ довольно хорошее.

Дѣятельность противораскольнической миссіи.

Общая главная дѣятельность противораскольническаго миссіонера выражалась въ веденіи публичныхъ и частныхъ бесѣдъ. Бесѣды были ведены какъ съ раскольниками, такъ и съ православными. Съ раскольниками—съ цѣлью ихъ вразумленія и обращенія, а съ православными въ цѣляхъ большаго утвержденія въ послушаніи церкви и ради огражденія ихъ отъ свращенія въ расколъ. Кромѣ частныхъ и публичныхъ бесѣдъ, при всякомъ Богослуженіи произносилась миссіонеромъ поученія въ рокохранительнаго характера. Дѣятельность миссіонера на-

правлялась обыкновенно туда, гдѣ наибодѣе чувствовалась нужда въ миссіонерскомъ воздѣйствіи.

Въ распоряженіи миссіонера имѣется прилично составленная бібліотека, вполне достаточная для веденія бесѣдъ съ начетчиками. Одно время Епархіальный Съѣздъ сразу ассигновалъ въ распоряженіе Епархіальнаго противораскольническаго миссіонера 500 рублей на покупку книгъ для бесѣдъ съ раскольниками. Ежегодно Миссіонерскій Совѣтъ эту бібліотеку пополняетъ по просьбѣ миссіонера, выписывая указываемыя имъ книги и журналы. Въ настоящее время количество книгъ доходитъ до 150 экземпляровъ, считая въ томъ числѣ и старопечатные.

Въ вѣдѣніи противораскольническаго миссіонера имѣется книгоноша, крестьянинъ Нижегородской губерніи Василій Вайкинъ, состоящій на означенной должности три года. Его дѣятельность состоитъ въ продажѣ среди населенія книгъ Св. Писанія, религіозно-правственныхъ, пссобій и руководствъ по обличенію раскола и листовъ и брошюръ миссіонерскаго характера. Райономъ его дѣятельности является—вся Ставропольская епархія. Кромѣ продажи книгъ, книгоноша ведетъ и частныя бесѣды, но исключительно только въ домахъ при продажѣ имъ книгъ, собираетъ свѣдѣнія о раскольникахъ, о дѣятельности ихъ главарей и наставниковъ.

Изъ ревнителѣй православія въ епархіи особенно начитаны два человѣка—крестьяне села Медвѣжьяго Самсонъ Боровскій и Антоновъ Лабынцевъ.

Какъ на результатъ дѣятельности противораскольнической миссіи можно указать на то, что совращеній въ расколъ было только два, зато присоединеній было 30 человѣкъ, изъ коихъ 11 мужскаго пола и 19 женскаго пола; въ томъ числѣ изъ поповства 24 человѣка, изъ безпоповства 9 душъ.

Какъ бы то ни было, расколъ годъ отъ году падаетъ, начинаетъ терять свое значеніе. Упорными остаются одни

старики, а молодое поколѣніе по большимъ праздникамъ посѣщаетъ православные храмы, подходитъ ко Кресту и принимаетъ окропленіе Св. водой. Старики при бесѣдахъ скорбятъ о томъ, что нѣтъ среди нихъ людей, которые могли бы поддержать „древнее благочестіе“.

Миссіонерская поѣздка Преосвященнаго Михаила, Епископа Александровскаго, въ село Безопасное.

Миссіонерскій Совѣтъ не безъинтереснымъ считаетъ отмѣтить слѣдующія обстоятельства въ жизни противораскольнической миссіи. Старообрядцы-поповцы (австрійскаго толка), проживающіе въ селѣ Безопасномъ, года три тому назадъ начали строить для своей общины храмъ и освященіе его предположили сдѣлать въ 1914 году, но, по непредвидѣннымъ обстоятельствамъ, это освященіе было отложено на неопредѣленное время. Въ концѣ іюня 1915 года получено было извѣстіе, что освященіе старообрядческаго храма назначено на 11 іюля и на это торжество предположено пригласить изъ Москвы проживающаго тамъ лже-митрополита Вѣдокринскаго Макарія, завѣдывающаго старообрядческой Московскою архіепископіей лже-епископа Александра (Рязанскаго) и хоръ пѣвчихъ съ Московскаго Рогожскаго кладбища.

Чтобы отвлечь вниманіе православныхъ отъ этого торжества и преподать имъ Архипастырское наставленіе, Владыка Архіепископъ поручилъ Преосвященному Михаилу выѣхать въ село Безопасное для совершенія тамъ, въ продолженіе нѣсколькихъ дней, Архіерейскаго служенія. 10 іюля Его Преосвященство, въ сопровожденіи свиты, состоящей изъ ключаря, епархіальнаго противораскольническаго миссіонера, протодіакона, двухъ иподіаконовъ, отбылъ изъ города Ставрополя въ село Безопасное, посѣтивъ приходы, бывшіе на пути. За всеношнымъ бдѣніемъ 10-го іюля былъ прочитанъ акафистъ Св. Князю Владиміру, а предъ чтеніемъ его было сказано Преосвященнымъ слово о томъ, что воспоминаемая 11 іюля Кня-

гиня Ольга первая положила основаніе Православной Христіанской Вѣрѣ въ Россіи, а ея внукъ, Князь Владиміръ, завершилъ ея дѣло, распространивши христіанскую вѣру на Руси, и эту вѣру мы до днесь содержимъ въ чистотѣ и неповрежденности. Всеношное Богослуженіе продолжалось съ 5 до 10¹/₂ часовъ вечера. Въ этотъ же день въ другомъ храмѣ совершалъ всеношное бдѣніе противораскольнической миссіонеръ. На другой день, 12 іюля, въ воскресенье, не только храмъ, но и церковная ограда были переполнены народомъ, который, несмотря на усталость предыдущихъ рабочихъ дней, почти весь пришелъ на рѣдкое въ селѣ торжество. Съ какимъ захватывающимъ интересомъ смотрѣли бывшіе въ храмѣ на небывалое въ селѣ таинство рукоположенія въ санъ іерея. На глазахъ многихъ видны были слезы умиленія. Но что особенно радостно отмѣтить, то среди присутствующихъ находились и нѣкоторые старообрядцы.

По окончаніи литургіи Епископъ Михаилъ со всеми священно-служителями въ лучшихъ облаченіяхъ прослѣловалъ съ крестнымъ ходомъ на площадь, гдѣ была устроена кафедра для совершенія молебна о дарованіи побѣды русскому воинству. Тысячи народа окружили кафедру широкимъ кольцомъ. На площади были почти все мѣстные и прибывшіе изъ другихъ селеній старообрядцы. Предъ началомъ молебнаго бѣнія Преосвященнымъ Михаиломъ было сказано глубокопрочувственное слово о нашей непремѣнной и постоянной обязанности помогать нашимъ отцамъ, братьямъ и сродникамъ, сражающимся за Родину, своими молитвами. Слезы были на глазахъ всѣхъ молящихся; со слезами была прочитана колѣнопреклоненно и молитва.

Цѣль посѣщенія села Безопаснаго была достигнута въ полной мѣрѣ. Высокоторжественныя, истовыя и продолжительныя Богослуженія отвлекли вниманіе православныхъ отъ старообрядческаго торжества. Въ первый день за вечерней службой въ старообрядческой храмѣ прихо-

дило не больше 20-25 человекъ православныхъ, а въ день посвященія ихъ храма и того менѣе. За Богослуженіемъ же погъ воскресенъе самихъ старообрядцевъ было только 22 человекъ мужчинъ съ пѣвчими и 12—15 женщинъ. Православныхъ же не было никого. Освященіе старообрядческаго храма совершалъ лже-епископъ Феодосій, именуемый Кавказскимъ, съ 5 лже-священниками и лже-протодіакономъ изъ Рогожскаго Московскаго кладбища. Послѣдній въ тотъ же день и уѣхалъ, такъ что остальные службы совершались лже-епископомъ, хотя и соборне, но... безъ діакона. По сравненію съ торжественностью православнаго Архіерейскаго служенія служба старообрядцевъ, хотя и съ лже-епископомъ, производитъ печальное и тяжелое впечатлѣніе.

Дай Богъ найти старообрядцамъ—законопоставленнаго Епископа и соединиться съ единой церковью Христовою.

Воззваніе Епархіального Миссіонерскаго Совѣта къ духовенству Ставропольской епархіи.

Въ откликѣ „Церковнаго Вѣстника“.

Въ „Церковномъ Вѣстникѣ“ подъ рубрикой „Общепародное пѣніе при богослуженіяхъ“ напечатанъ откликъ на Воззваніе Епархіального Миссіонерскаго Совѣта къ духовенству Ставропольской епархіи. Этотъ откликъ журнала, издаваемого „Миссіонерскимъ Совѣтомъ при Святѣйшимъ Синодѣ“, находимъ не безынтереснымъ занести на страницы „Миссіонерскихъ Извѣстій“ на память и поученіе церковному клиру Ставропольской церкви и ея миссіи.

Иже чтетъ, да разумѣетъ!..

Въ официальномъ отдѣлѣ „Ставропольскихъ Епарх. Вѣдом.“ (№ 1, 1916 г.) напечатано характерное „Возва-

ніе Епархіального Миссіонерскаго Совѣта къ духовенству Ставропольской епархіи“ по вопросу объ общенародномъ пѣніи при богослуженіяхъ. Оказывается, епархіальное начальство неоднократно издавало „циркуляры“ о необходимости такого пѣнія, но „во многихъ мѣстахъ эти циркуляры не приведены въ исполненіе“ и даже въ населеннѣйшихъ крупныхъ торговыхъ центрахъ, куда особенно устремляютъ свои взоры сектанты! И вотъ Епархіальный Миссіонерскій Совѣтъ, „оставляя на совѣсти“ причтовъ ихъ „невнимательное отношеніе къ духовнымъ нуждамъ своихъ прихожанъ“, на основаніи своего журнальнаго опредѣленія, отъ 8 декабря 1915 г., утвержденнаго Епархіальнымъ Преосвященнымъ, обращается къ духовенству епархіи „съ покорнѣйшей просьбой взять на себя заботы и трудъ по организованію въ приходахъ общенародныхъ хоровъ“, что явится однимъ изъ вѣрныхъ средствъ къ удержанію православныхъ отъ увлеченія ихъ на сектантскія собранія“. Указывая, что „нѣкоторые изъ псаломщиковъ не считаютъ себя обязанными въ дѣлѣ веденія при службѣ общенароднаго пѣнія помогать священникамъ“, Совѣтъ проситъ о. о. настоятелей церквей „проявить въ этомъ дѣлѣ инициативу“, а остальныхъ членовъ причта „дружно поддержать о. о. настоятелей“, — и „мы“, заключаетъ Совѣтъ, „отнимемъ изъ рукъ сектантовъ то, что доселѣ влекло и влечетъ въ сектантство нашихъ братьевъ“.

— Не характерно ли для нашего времени это „Воззваніе“?! Православные приходы стонутъ отъ сектъ. Сектанты поразительно изощряются въ изобрѣтеніи орудій пропаганды своихъ вымысловъ среди православныхъ... А мы? Мы даже въ одной изъ крупнѣйшихъ и богатѣйшихъ, по зажиточности духовенства, епархіи никакъ не можемъ побудить церковные причты завести въ храмахъ общенародное пѣніе въ противовѣсъ сектантскимъ молитвеннопѣвческимъ собраніямъ!.. И что всего печальнѣе: не можемъ — не по недостатку у насъ силъ, а потому, что у

„о. о. настоятелей“ нѣтъ „иниціативы“, а низшіе члены клира „не считаютъ себя обязанными“ вести дѣло общенароднаго пѣнія въ храмахъ! Дальше идти уже некуда!... Что могутъ сдѣлать одинъ-два миссіонера въ епархіи, при такихъ на приходоухъ соработникахъ?!

И замѣчательна эта излишняя и для дѣла миссіи вредная, такъ сказать, „гуманность“ Совѣта, при удовлетвореніи насущнѣйшей нужды миссіи. Послѣ неоднократнаго невыполненія причтами „циркуляровъ“ о необходимости общенароднаго пѣнія, когда такое невыполненіе обнаружено даже въ населеннѣйшихъ крупныхъ торговыхъ центрахъ, гдѣ, стало быть, духовенство живетъ въ матеріальномъ довольствѣ и куда можно привлечь лучшія миссіонерскія силы причтовъ,—Совѣтъ все же находитъ возможнымъ лишь *оставлять на совѣсти* причтовъ такое вопіющее невниманіе ихъ „къ духовнымъ нуждамъ своихъ прихожанъ“ и снова, уже не въ первый разъ, „циркулируетъ“ къ причтамъ лишь „съ покорнѣйшей просьбой—взять на себя заботы и трудъ по организоваію въ приходоухъ общенародныхъ хоровъ“!...

Умѣстна ли такая „деликатность“ тамъ, гдѣ дѣло идетъ о невыполненіи причтами не сверхдолжнаго, а прямого и священнѣйшаго ихъ долга? И къ чему уже привела такая „деликатность“? Неоднократно издавало епархіальное начальство „циркуляры“ и еще будетъ съ тѣмъ же „успѣхомъ“ не разъ издавать... И будутъ циркуляры сами по себѣ, о. о. настоятели и псаломщики тоже сами по себѣ, ну, и сектанты, конечно, также будутъ сами по себѣ... А православные будутъ по-прежнему переполнять сектантскія собранія, ища тамъ просто хотя бы „живого слова“ и „пѣвческой услады“.

Нѣтъ, такъ дальше жить нельзя!.. Нельзя „гуманичить“ въ такихъ дѣлахъ, какъ спасеніе душъ православныхъ отъ сектантской заразы. Нельзя дѣло борьбы съ сектами сдавать на прихоть псаломщиковъ и о. о. настоятелей и *выпрашивать* у нихъ участія въ этой борьбѣ, какъ подаянія!

Св. Синодъ давно далъ на этотъ предметъ ясныя и точныя указанія, предписывая привлекать въ зараженные сектами приходы лучшія причтовыя силы и перемѣщать въ другіе приходы силы, непригодныя для духовныхъ пуждъ такихъ приходовъ. Но у насъ въ епархіяхъ, особенно въ области миссіи, жизнь складывается такъ, что и Св. Синодъ остается съ своими полезными для миссіи опредѣленіями также самъ по себѣ!..

Мы далеки отъ упрека Ставропольскому Епархіальному Миссіонерскому Совѣту. Мы знаемъ, что правовое положеніе нашихъ Совѣтовъ въ епархіяхъ таково, что считается большимъ „дерзновеніемъ“ даже „покорнѣйше просить“ и часто требуется доказывать самое право на извѣстныя слезницы!..

Но отъ этого дѣло миссіи ничуть не выигрываетъ... Виновные-же есть!.. И вина здѣсь не Ставропольская только, а, пожалуй, и общая. Она заключается въ томъ, что у насъ власть слишкомъ, такъ сказать, „размякла“... Циркуляръ издать, повторить его, — ну это еще можно... А вотъ заставить его выполнить, — отъ этого мы бѣжимъ безъ оглядки: пойдутъ-де „ненріятности“, а тамъ, смотри, и на протекцію нарвешься...

Такъ вотъ миссіонерскій возъ у насъ и не движется... На однихъ безправныхъ и обездоленныхъ миссіонерахъ, да еще по одному-по два на епархію, всей клади миссіонерской не вывезти!..

Право, не пора ли „отъ словъ перейти къ дѣлу“!.. Не пора-ли призвать каждаго къ выполненію имъ своего долга не по своей прихоти, а хотя бы по велѣнію „циркуляровъ“?! Иначе, „всеу и законы писать, если ихъ не исполнять“!..

Содержаніе: 1) Отчетъ о дѣятельности Ставропольской епархіальной внутренней миссіи за 1915-й годъ. 2) Воззваніе Епархіальнаго Миссіонерскаго Совѣта къ духовенству Ставропольской епархіи.

Епархіальный миссіонеръ—проповѣдникъ
Протоіерей Свмеонъ Никольскій.